

Фигура была высокой, даже выше инквизитора Ванны, худой, словно под длинным, темным, тяжелым плащом скрывались одни кости. В руках он держал большой зонт, вдавленная поверхность которого скрывала лик незваного гостя — и все же при одном взгляде старый священнослужитель заметил в нем тень искажения.

— Остатки Темного Солнца? — Старик потрясенно посмотрел на фигуру, а затем гневно прорычал: — Как ты смеешь входить в этот священный архив!

В следующую секунду тишину в архиве разорвал громкий выстрел. Старый священник достал с пояса крупнокалиберный револьвер, и благословенная пуля понеслась к странной фигуре. Однако, старик оказался слишком медлителен, и фигура успела уклониться — две тени выскочили из-под подола его одежды. Первая тень прямо в воздухе остановила пулю, а вторая мгновенно преодолела расстояние в десять метров и ударила старого священника в плечо.

Раздался пронзительный звук, и старый священник отлетел в горизонтальном направлении, врезавшись в ближайшую книжную полку. Огромная книжная полка сильно задрожала, и вниз посыпались бесчисленные папки.

Странная тень с зонтиком направилась в сторону, где приземлился старый священник. От нее доносился еле слышимый звук, словно в кипящую воду бросали гнойную плоть.

Однако в следующую секунду из рухнувшей груды папок внезапно раздался рев, а затем из нее выскочила фигура старого священника — в руке у него был острый стальной меч, которым он стремительно рубанул по фигуре, вторгшейся в архив.

Нарушитель резко остановился, слегка наклонил черный зонт и заблокировал этот мощный удар. Между стальным мечом и зонтом вспыхнули искры, и сразу после того, как старый священник перекатился на другое место, длинный меч, описав в воздухе дугу, понесся к нарушителю с другой стороны!

Когда длинный меч взметнулся, раздался звон, механические конечности старика издали низкий хриплый рев. Отточенное десятилетиями искусство меча Бури вновь проявило свою мощь после долгих лет тишины. Непрерывные взмахи и рубящие удары были подобны морским волнам, обрушивающимся на врага, а в дугах, вычерченных длинным мечом, можно было видеть, как формируются иллюзорные морские волны! С каждой секундой они проявлялись все больше и, наконец, обрели ту силу и мощь, какая была у настоящих волн!

Сила Богини Бурь наполняла непрерывные удары, тяжелое давление волн вливалось в специально выкованный стальной меч. Каждый удар порождал порыв ветра, отчего окружающий воздух и земля дрожали.

Черный зонт в руках незваного гостя остался непоколебимым даже после более чем десяти ударов, но сама фигура отступила к краю ближайшей книжной полки. Внезапно из нее вырвалось раздраженный рык, наполнивший его непреодолимой силой.

Но старый священник уже отключил все ненужные чувства — он знал, что его атаки не должны прекращаться. Искусство Меча Бури нуждалось в этом непрерывном давлении. Точно так же, как волны не могут быть остановлены на середине, так и «остатки», отколовшиеся от «Потомка Солнца», обладают силой, которую нельзя недооценивать, и стоит ему только перестать атаковать, как в следующую секунду противник сбежит.

В то же время в сердце старого священника зародилось сомнение: как эта богохульная дрянь проникла в архив, наполненный силой Богини и охраняемый как изнутри, так и снаружи? Даже «Потомок Солнца» не смог бы этого осуществить, но тогда почему он не смог обнаружить вторжение?

Может быть... этот остаток проник сюда не через обычную пространственно—временную структуру? — подумал священник.

В этот момент внезапно раздался резкий треск, мышцы старого священника мгновенно напряглись. Опытный воин сразу же отреагировал, длинный меч в его руке не остановился, а слегка изменил угол, готовый встретить подлую атаку злоумышленника.

Резкая боль раздалась под ребрами.

Непрерывные атаки прекратились, и старый священник в ужасе уставился на щупальце, проникшее в его торс. Он наблюдал, как с краев его рванной одежды капает алая кровь, чувствовал, как латунный протез излучает обжигающий жар, слышал, как сильно изношенные и проржавевшие шестеренки издают свой последний скрип.

Прошла еще секунда, прежде чем старый священник осознал, что произошло: он постарел.

Он постарел, а с ним постарели и его «шестеренки».

С тошнотворным звуком уродливое щупальце втянулось обратно в одежду незваного гостя. Это нечеловеческое существо медленно приблизилось к старику, который с помощью длинного меча поддерживал свое тело, стараясь не упасть, и опустило черный зонт в руке, обнажив «голову», которая была похожа на распускающийся цветок из плоти и крови

— Скажи своему богу, что эта уродливая эпоха закончилась. Скоро из глубин истории вновь взойдет Солнце... — вырвался из нее голос.

— История... — Старый священник задрожал, он еще не упал, но уже не мог поднять свой меч.
— Вы загрязнили историю?!

Незванный гость, казалось, улыбнулся, хотя это нельзя было понять по его «лепесткам» и неправильной формы зубам.

— В тот день, когда явится пламя, все желания будут исполнены.

Старый священник медленно опустил голову, жизненная сила стремительно покидала его старое тело. Казалось, он окончательно оставил борьбу в мире людей и стал спокойно ждать наступления своих последних минут.

Незваному гостю, похоже, стало скучно, и он поднял свой зонтик, готовый уйти.

Однако уже в следующую секунду из механического протеза раздался рев шум вращающихся шестеренок и давящих масляных насосов. Незванный гость в шоке повернул голову назад, только чтобы увидеть стремительно надвигающийся на него меч.

— Будьте мне свидетелем!

Старый священник издал рев, и стальной меч без колебаний впился в торс нарушителя. На этот раз существу не удалось его остановить, и меч рассек его торс так, словно рассекал тряпку.

Нарушитель в ужасе отшатнулся, и две части его тела упали на землю.

Однако в следующую секунду они вдруг издали отвратительный визг, и из них вырвалось бесчисленное множество крошечных щупалец, которые начали сближаться с щупальцами другой части.

Незванный гость вскоре вернулся в свою первоначальную форму, и из его тела вырвался низкий рев, полный раздражения.

Старый священник, однако, уже опустил кончик меча, и его тело медленно повалилось на пол. Помутневшим взглядом он глядел, как незванный гость возвращается в свою первоначальную форму, и на его лице появилась облегченная улыбка.

Он знал, что даже из последних сил не сможет убить это чудовище, пусть даже остаток, но это был остаток «Потомка Солнца». Разумеется, умирающий и дряхлый стражник не мог одолеть его стальным мечом, но, по крайней мере, на смертном одре он доказал свою верность Богине.

Буря была тому свидетелем, и пора было положить всему конец.

Незванный гость взревел, и из его тела вырвалось щупальце, по краям которого выросли острые зубы.

И взору старого священника предстало пламя, пылающее за спиной незваного гостя, пламя, пылающее в архиве, и весь архив, охваченный пламенем.

Вдалеке рухнула статуя Богини.

Затем он увидел полностью уничтоженный пламенем Пранд, и перед его глазами появилась ветвь истории, гласившая: «Осколку Солнца удалось снизойти, все стражники Пранда были уничтожены».

Сознание старика постепенно погружалось в эту загрязненную ветвь истории, но вдруг краем глаза он увидел нечто иное.

Он увидел скопление другого пламени, изумрудного. В зазорах между светом и тенью, среди призраков, появилось пламя.

Скопление изумрудного пламени вдруг что-то почуяло и, рванув вперед, как гончая, обнаружившая добычу, набросилось на незваного гостя, который готовился нанести последний удар.

Старый священник в замешательстве наблюдал за происходящим, его сознание плавало между реальным и нереальным, с трудом отличая действительность от иллюзии. Он видел, как незваного гостя внезапно охватило изумрудное пламя, как его тело, содержащее силу «Потомка Солнца», растаяло, словно воск, и слышал крики умирающего, разносившиеся эхом по архиву, полные невероятного безумия и ужаса.

Затем все смолкло.

Море пламени угасло, загрязненная история на время вернулась в глубины занавеса, и архив, расположенный между двумя ветвями истории, погрузился в мертвую тишину.

Лишь старик, погибший в бою, тихо лежал на полу и полужакрытыми глазами глядел вдаль. В одном глазу отражалось выживание жителей Пранда, а в другом — уничтожающее их Солнце.

И он больше не принадлежал ни к одной ветви, ни к другой — не погиб во время пожара, но и не пережил его.

Из-под тела старого священника потекла холодная кровь, и, словно управляемая могучей волей, она бесшумно побежала по земле, сливаясь в след, который медленно потянулся к пульту управления неподалеку...